

Министерство культуры Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»
филиал «МУЗЕЙ ФРЕСОК ДИОНИСИЯ»

Научно-популярная статья

О древнерусском рабочем топоре

А.Н. Торопов

2017

Наибольшее распространение и развитие рабочий топор получил в лесистых местностях. Велико разнообразие форм и размеров этого универсального инструмента. В ходе эволюции он приобрел оптимальные параметры, что делает его незаменимым и по сей день. До развития металлургии материалом для изготовления топора служили кость или камень. Несмотря на примитивность, такие инструменты значительно облегчали человеку его деятельность, связанную, например, с возведением жилья или добычей пропитания. Конечно же, топоры железные, стальные значительно совереннее и эффективнее. О них и пойдет речь ниже.

Русский крестьянин не мог не быть плотником. Плотницкое дело пришло к нам вместе с земледелием из глубокой старины. Перед тем как вспахать землю, надо было вырубить лес. Первый помощник в этих делах – топор. Та же секира (так на Руси изначально назывался этот инструмент) оборачивалась оружием при набегах кочевников. Бывало, избу рубили одновременно с раскорчевкой лесной делянки под посев. Объектом насмешек был мужчина, который не умел плотничать, так же как женщина, которая плохо пряла, не умела ни ткать, ни вышивать, ни плести кружева. Независимо от наличия таланта, все люди стремились постичь плотницкое мастерство. «И постигали, каждый по мере своих способностей. Один умел рубить многие виды углов и знал все, другой знал лишь половину, а третий только и научился, что рубить угол в охряпку. Четвертый ничего не умел, но из-за стыда все равно стремился учиться. И научивался хотя бы колья завостривать. Не ахти что, но и то лучше, чем ничего» [1].

Если говорить о топорах, используемых в деревообработке, то уже к X–XI векам они приобрели наиболее рациональные формы, просуществовавшие до XX века [2, с. 102]. Освещая тему разнообразия конструкций рабочего топора на протяжении второго тысячелетия, мы в основном можем полагаться лишь на результаты археологических изысканий и изучения памятников деревянного зодчества, которые хранят в себе «отпечатки» этого инструмента.

Во втором случае мы можем «заглянуть» вглубь истории максимум на четыре-пять веков, исследование ограничивается временем жизни деревянного сооружения.

Существует множество подходов к классификации

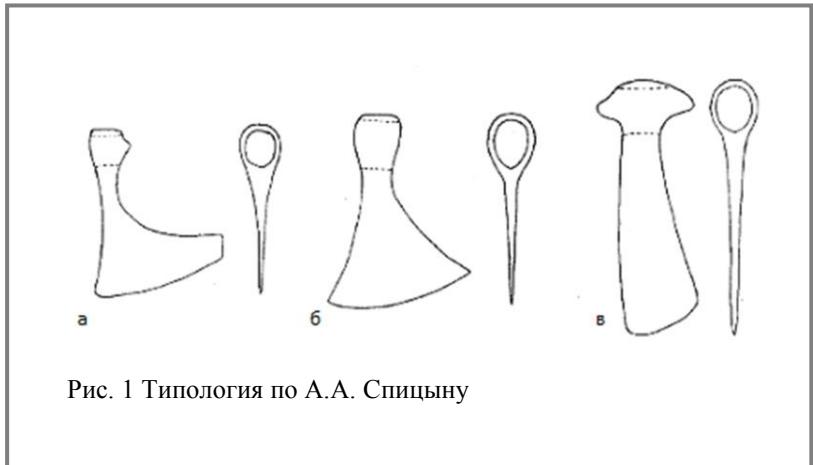

Рис. 1 Типология по А.А. Спицыну

топоров исходя из множества параметров, таких как материал, способ изготовления, время появления, форма, масса, способ насада, угол заточки лезвия и некоторых других. Одна из классификаций предложена А.А. Спицыным. Она разработана в ходе анализа находок новгородских курганов. Он разделяет все топоры на три типа (Рис. 1). Относя к первому типу топоры с выемкой и опущенным лезвием, ко второму – топоры с широким симметричным лезвием, к третьему типу – топоры узкие прямые [3, с. 31]. Б.А. Колчин увязывает такое деление с функционалом инструмента. Первый тип – это плотницкий топор (средний вес 850 граммов). Второй тип – орудие столяра или бондаря (средний вес 700 граммов). Третий тип – лесорубный, сюда относятся колуны [2, с. 103]. Данный подход логичен, однако, по утверждению

В.П. Левашевой, уже в первом тысячелетии в лесной полосе люди «не только рубили лес, но и выделывали деревянные вещи», хотя еще не знали широколезвенного топора. Вероятно, все типы топоров использовались для разных работ, и можно вести речь об их классификации по функциональности, деля лишь на две группы: массивные – орудия лесорубов, плотников и легкие, употреблявшиеся для столярных и слесарных работ [4, с. 42].

Этим исследователем предлагается следующая классификация. Первый тип – узколезвийные клиновидные топоры (ширина лезвия составляет около 1/3 высоты бойка) (Рис. 2а). Такая форма на территории Руси появилась еще в первой половине первого тысячелетия и явила заменой клиновидным кельтам (Рис. 3). Второй тип – широколезвийные топоры (Рис. 2б). Эта форма появилась в конце первого тысячелетия из клиновидной путем расширения нижней части бойка, вплоть до 4/5 общей высоты. Данный тип был распространен в IX–XII веках особенно на территории Карелии, Новгородских земель и Прибалтики. Третий тип – широколезвийно-лопастные топоры (Рис. 2в). Такие

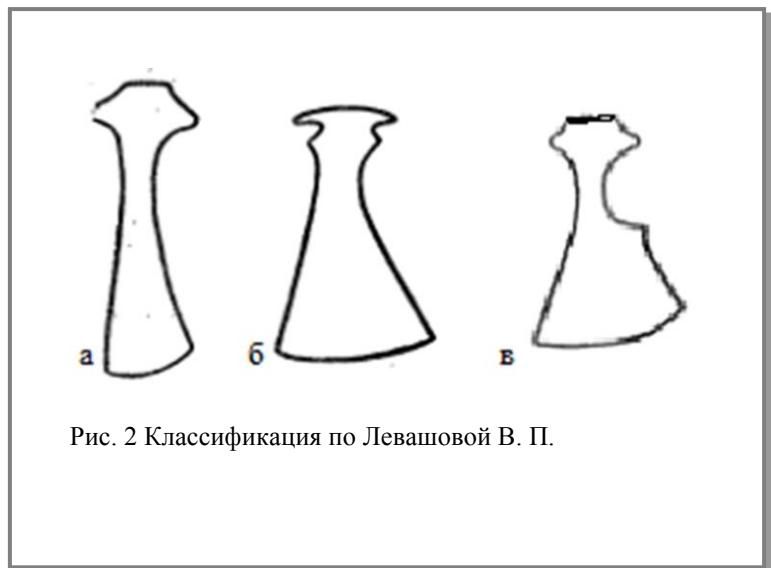

Рис. 2 Классификация по Левашовой В. П.

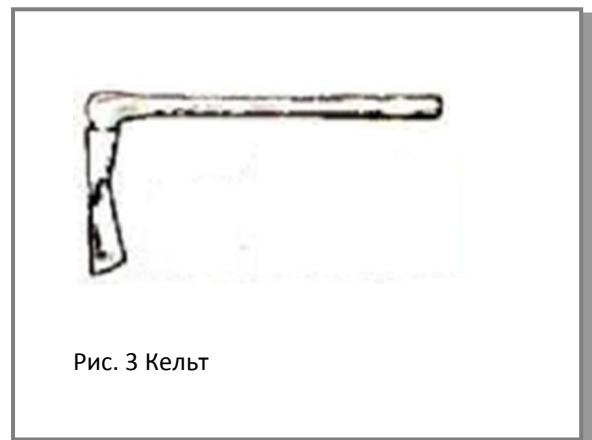

Рис. 3 Кельт

инструменты представляют собой развитие топоров второго типа, при котором нижняя часть бойка оттянута лопастью в сторону рукоятки, ширина лезвия по отношению к общей высоте бойка составляет от 1/2 до единицы. Данная форма «бытовала на Руси до XV–XVI веков, а в некоторых районах сохранилась до современности [4, с. 42].

В плане географии распространения типы топоров однородны, то есть «в Новгородских землях и на Киевщине, на западе и на востоке Руси мы встречаем совершенно одинаковые формы и размеры» [2, с. 103]. Но необходимо «учитывать, что в разных районах преобладали разные второстепенные признаки – детали обуха, служившие для предохранения рукоятки от излома». Это щековицы – боковые отростки на обухе, предохраняющие рукоятку при раскачивании заклинившего топора, и удлинения тыльной части, оберегающие топорище «от излома при вытаскивании топора после вертикального удара» [4, с. 51]. Древнерусский топор изначально не обладал плоским обухом, что исключало использование его в качестве ударного инструмента [2, с. 104]. Сами деревянные топорища делались прямыми с круглым или овальным профилем. Для максимальной эффективности топора необходимо, чтобы центр удара (С), лежащий на продолжении перпендикуляра, опущенного из центра тяжести инструмента (О) на линию направления удара (Р), попадал на топорище. У древнерусских топоров (при прямом топорище) этого добивались за счет скошенности лезвия, у современных топоров – за счет изгиба рукояти (Рис. 4) [4, с. 44].

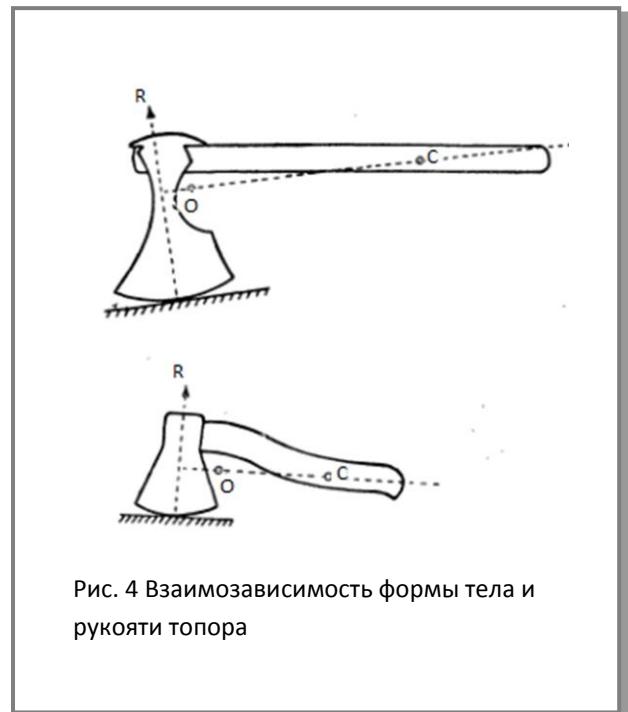

Рис. 4 Взаимозависимость формы тела и рукояти топора

Хронологию эволюции древнерусского топора между X–XV веками можно проследить, например, по результатам раскопок в Новгороде. Б.А. Колчин среди всех, найденных при раскопках топоров выделяет три хронологически последовательных типа. Первый, наиболее древний имеет массивное, широкое опущенное лезвие с выемкой (Рис. 5а). Угол заточки лезвия – 20 градусов, вес крупных экземпляров колеблется около 850 граммов, присутствуют и более легкие, использовавшиеся для столярных и бондарных работ. Топоры первого типа датируются X – первой половиной XII века [5, с. 25]. Следует обратить внимание на переходные формы, возникшие во второй половине XII века, одна из которых, имеющая «симметричное лезвие и облегченный обух» (Рис. 5б), переросла во второй тип,

для которого характерно более легкое и узкое чем у первого типа, симметричное лезвие «и облегченный обух» (Рис. 5в). Вес инструмента в среднем составляет 670–700 граммов. Данный тип появился в XIII веке и существовал до конца XIV века [5, с. 26]. В XV–XVI веках бытовали топоры с более ассиметричным лезвием, чем у второго типа и массивным обухом, на котором «появилась плоская (или приближающаяся к плоской) верхняя площадка» (Рис. 5г). Эту форму Б.А. Колчин выделяет в третий тип [5, с. 26]. Параллельно с этим типом появились утяжеленные топоры с удлиненным плоским обухом (Рис. 5д).

Схожи с новгородскими топорами находки в Вологодской области, описанные Н.А. Макаровым. При изучении могильников Погостища и Нефедьева обнаружено наибольшее количество топоров с «прямой верхней гранью, опущенным лезвием и полукруглой выемкой в основании» (Рис. 5а). Их датировка – XI–XII век. «Ко второй

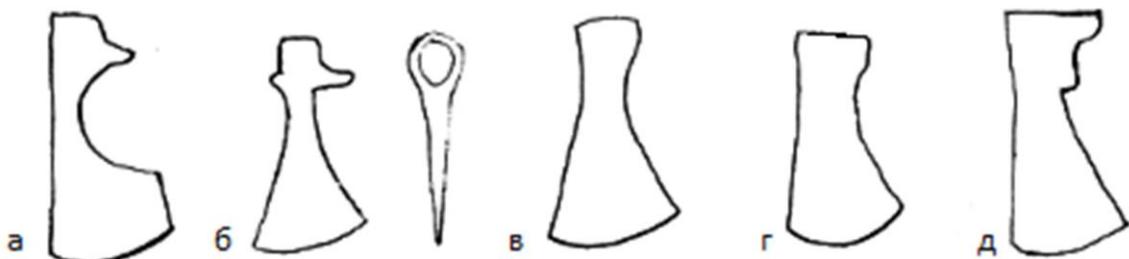

Рис. 5 Хронология эволюции по Колчину Б. А.

половине XII и, возможно, началу XIII века относятся» экземпляры из захоронений в Нефедьево и Шульгино, по терминологии Б.А. Колчина, имеющие переходную форму (Рис. 5б). «Эти топоры имеют симметричную форму и облегченный обух» [6, с. 50].

Способность изготовить по-настоящему качественный топор для древнерусского кузнеца являлось свидетельством его таланта и професионализма. Ведь помимо сложной формы, требуется соблюдение правильного химического и структурного состава материала частей инструмента. Так, лезвие должно быть твердым, но не хрупким, чтобы держать заточку и не рассыпаться при рубке. Обух же должен обладать пластичностью. Известны два варианта изготовления тела топора. В первом, предварительно выкованную полосу сгибали посередине, формировали проушину и обух, затем соприкасающиеся половинки сваривали, оттягивали и обрабатывали лезвие. Во втором, подготовленную полосу сгибали с одного конца так, чтобы сформировать проушину, место соприкосновения сваривали. Другой конец расковывали в лезвие и обрабатывали его. Таким образом, например, изготовлены топоры,

найденные в курганах Новгорода, Приладожья, Владимира [2, с. 104]. Качественный топор должен обладать стойким лезвием, которое готовилось отдельно из стальной плашки и закреплялось на железной основе тела топора методом кузнечной сварки. Затем лезвие расковывали и затачивали. Древнерусские кузнецы обладали знаниями о термической обработке стали для придания необходимых свойств. В случае с топорами, у большинства обнаруженных при раскопках экземпляров термической обработке «подвергалось только лезвие» [2, с. 107]. Такая технология изготовления топора и закалки его лезвия применяется в штучном кустарном производстве и по сей день.

На Руси существовала технология изготовления цельностального топора. Материал этого инструмента – сталь с неоднородной структурой. Обух и проушина в этом случае чаще формировались изгибом заготовки на конце, и лезвие получалось без сварного шва. Термической обработке подвергалось лишь лезвие топора, обух и тело оставалось в исходном, пластичном состоянии [2, с. 107].

Таким образом, на Руси уже на заре второго тысячелетия мастерство изготовления топора достигло значительных высот, что позволяло удовлетворять запросы разных сфер хозяйственной деятельности. Разнообразие форм и конструкций, технологии изготовления того времени послужили хорошей базой для дальнейшего совершенствования этого универсального инструмента.

Список литературы:

1. Белов В.И. Повседневная жизнь русского Севера. Очерки о быте и народном искусстве крестьян Вологодской, Архангельской и Кировской областей. – М.: Молодая гвардия, 2000. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rgo-sib.ru/book/kniga/185.html> (дата обращения 07.08.17)
2. Колчин Б.А. Черная металлургия и деревообработка в Древней Руси. – Рипол Классик, 2013. – 266 с.
3. Спицын А.А. Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л.К. Ивановского // Материалы по археологии России. СПб., 1896. – 124 с.
4. Левашева В.П. Сельское хозяйство // Очерки по истории Русской деревни XX – XIII вв. – М.: Госкультпросветиздат, 1956. – 255 с.
5. Колчин В.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого. // Материалы и исследования по археологии СССР. №65. // Труды Новгородской археологической экспедиции. Том II. Под редакцией А. В. Арциховского и Б. А. Колчина. – М: Издательство Академии наук СССР, 1959.
6. Макаров Н.А. Население Русского Севера в XI – XIII вв.: По материалам могильников восточного Прионежья. – М.: «Наука», 1990. – 216 с.

Торопов Алексей Николаевич
научный сотрудник отдела «Цыпино» Музея фресок Дионисия,
филиала Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника
e-mail: ferapont-museum@mail.ru